

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Цифровая дипломатия

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н
должность, ученая
степень

Э.А. Павельева
ициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Ю.А. Романовская
ициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Цифровая дипломатия как инструмент мягкой силы.	6
1.1. Цифровая дипломатия в мировой политике: истоки и основные понятия.....	6
1.2. Ключевые инструменты цифровой дипломатии.....	20
Глава 2. Особенности применения инструментов цифровой дипломатии.	30
2.1. Социальные сети как инструмент цифровой дипломатии.	30
2.2. Роль ключевых инструментов цифровой дипломатии в мировой политике.....	39
Заключение.....	45
Список использованных источников	48

Введение

В XXI веке происходит увеличение способов воздействия государства на международные процессы и другие страны. В современном мире наиболее значимым фактором воздействия является экономический успех, идеологическая убедительность и культурная привлекательность страны, в то время как военная мощь и обладание ядерным оружием отходит на второй план.

Буквально пол века назад, основным инструментом внешней политики считалась жёсткая сила. Однако сейчас, когда в мире происходит процесс глобализации, возникает необходимость во взаимосвязи и взаимозависимости государств. Основной задачей любого государства в области внешней политики является создание благоприятных условий для экономического и социального развития страны и ее граждан, формирование позитивного имиджа, укрепление авторитета государства и отстаивание его интересов на международной арене.

Под влиянием процессов глобализации, в условиях новой системы международных отношений в качестве основных факторов влияния на первый план, наравне с экономическими, военными и политическими ресурсами выходят инструменты «мягкого влияния». К ним относятся достижения в сфере культуры государства, образования, спорта, науки и техники. Зачастую для реализации политических целей сегодня активно используются и развиваются цифровые подходы, которые подразумевают собой взаимодействие акторов на международной арене через глобальную сеть, медиапространства и социальные сети.

Актуальность работы заключается в том, что инструментарий для разрешения внешнеполитических вопросов пополнился современным и актуальным средством – цифровая дипломатия. На сегодняшний день более 50 % населения мира являются продвинутыми и активными пользователями интернета и с каждым днем эта цифра постоянно растет. Влияние цифровизации активно распространяется по миру и тем самым диктует новые

правила жизни. Они касаются, как обычных граждан, так и государств в целом.

На сегодняшний день трудно представить нашу жизнь без цифровых технологий, глобальной сети и социальных сетей. В эпоху цифровых технологий государства стараются активно внедрять новые инструменты и методы для взаимодействия и поддержания своего авторитета на мировой арене. Практически все государства на сегодняшний день имеют официальные сайты своих представительств, страницы в социальных сетях для поддержания связи как с гражданами своей страны, так и для реализации внешнеполитических целей. Особое значение методам цифровой дипломатии на международной арене стало уделяться в период всемирной пандемии, когда практически все государства были вынуждены закрыть свои границы.

Целью данной выпускной квалификационной работы является изучение роли цифровой дипломатии в мировой политике.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы является цифровая дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства.

Предметом исследования данной выпускной квалификационной работы является роль социальных сетей в мировой политике.

Методы исследования данной выпускной квалификационной работы:

- контент-анализ
- подбор и анализ информации;
- частично-поисковый с методами исследовательского;
- изучение документов.
- аналитический;
- историко-политический;
- политico-социологический.

Для достижения указанной цели планируется решить следующие задачи:

- изучить истоки происхождения и определение цифровой дипломатии;

- изучить ключевые инструменты цифровой политики;
- проанализировать значимость социальных сетей как инструмента цифровой дипломатии;
- исследовать роль социальных сетей в мировой политике.

Глава 1. Цифровая дипломатия как инструмент мягкой силы.

1.1. Цифровая дипломатия в мировой политике: истоки и основные понятия.

Для того, чтобы разобраться, что представляет собой цифровая дипломатия и какую роль она занимает в качестве инструмента мягкой силы государства, необходимо проанализировать что представляет собой мягкая сила государства.

Термин «soft power» в переводе на русский язык - «мягкая сила» относительно молодой. Впервые в научный оборот его ввел американский исследователь Джозеф Най в 90-ые гг. XX века в своей работе «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» в переводе «Обреченный быть лидером: меняющаяся природа американской власти».

Джозеф Най охарактеризовал концепцию внешней силы, как отношения между агентами власти, когда один из них оказывает влияние на другого, но при этом первостепенное значение имеет результат поведения агентов. Так, автор говорит о том, что привлечение и убеждения являются основной сутью концепции «мягкой силы».

Автор подчеркивает, что основным моментом этой концепции является понятие привлекательности положений, образов действия и т.д. для других участников. Именно это, по мнению автора и противостоит методам других концепций таких как шантаж, давление, принуждение, а также применение силовых методов.

В своей концепции Дж. Най определил ресурсы «мягкой силы». Он полагал, что они заключаются в способности привлекать союзников мирными способами, в то время как ресурсы «жесткой силы» подразумевают под собой принуждающее поведение.

Американский исследователь уверен, что именно политика мягкой силы является одним из ключевых аспектов современной внешней политики ведущих государств на международной арене.

Именно идея того, что одно государство осознано и добровольно сотрудничает с другим государством в виду привлекательности его идей и политики стала новшеством, которое привнёс Дж. Най в своей концепции.

Однако изначально данный термин не получил положительной реакции и вызвал споры как в США, так и в России. Учёные и исследователи критиковали его за то, что его концепция не содержит ничего нового, того чего не было оговорено ранее. Они подкрепляли эти рассуждения тем, что ещё со времён появления человечества, одни группы оказывали влияние на другие не всегда «жёсткими» методами.

Ситуация начала изменяться после произошедших терактов 11 сентября 2001 года. В США обострился вопрос о выстраивании стратегии американского влияния на арабский мир. Власти США пришли к выводу, что необходимо активно внедрять «мягкую силу» во внешнюю политику своего государства.

В начале XXI века к концепции мягкой силы государства решили активно обратиться правящие круги России. Власти России активно принялись за восстановление российского влияния на мировой арене путём включения в Концепцию внешней политики Российской Федерации 2013 года, а позднее и в Концепцию внешней политики 2016 года понятия «мягкая сила».

Несмотря на то, что политика «мягкой силы» активно используется в современных международных отношениях, на сегодняшний день не сформулировано единого определения данного термина.

К примеру, доктор политических наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова в своей работе даёт несколько определений «мягкой силы государства». Первое определение она сформулировала данным образом: «Мягкая сила» - совокупность внешних и внутренних факторов государства. ¹Однако далее, Леонова даёт и другое

¹ Леонова, О.Г. Мягкая сила-ресурс внешней политики государства / О.Г. Леонова // Обозреватель. – 2013. - №4. – С. 29.

определение, которое выглядит таким образом: «Мягкая сила» - феномен, который возникает в процессе политического и социокультурного взаимодействия стран.

Это говорит о том, что это понятие может трактоваться по-разному и дать единое определение этому термину на данный момент не представляется возможным. Исследователи и учёные выделяют различные инструменты для реализации данной концепции.

Одним из важнейших и наиболее распространённых инструментов реализации «мягкой силы» является публичная дипломатия. Она может осуществляться как через официальные каналы, так и неофициальные. Примером официальных каналов могут служить публичные выступления официальных лиц, а неофициальных-университеты, неправительственные организации и т.д. Подразумевается то, что негосударственные акторы могут не только быть проводниками использования «мягкой силы», но и могут самостоятельно её формировать.

Другим немало важным инструментом «мягкой силы» принято считать цифровую дипломатию. Стремительное развитие информационных и телекоммуникативных технологий, медиаплатформ и социальных сетей, которые позволяют стереть границы в общении и взаимодействии как между странами, так и континентами в целом, создают условия, которые требуют разработки новых инструментов взаимодействия.

В связи с этим, цифровая дипломатия набирает свои обороты в качестве инструмента мягкой силы государства. Именно она является одним из основных инструментов для продвижения интересов государства, улучшение взаимоотношений между политическими элитами и простым народом и даже разжиганием территориальных споров и войн.

По данным доклада Международного союза электросвязи, специализированного подразделения ООН «Измерение информационного общества 2018» (Measuring the Information Society 2018) к концу 2018 года

более половины населения мира (51,2 % или 3,9 миллиарда) пользовались интернетом. В развитых странах 4 из 5 человек пользуются интернетом.² В развивающихся странах 45% мирового населения пользуются интернетом. В отсталых странах 80 % людей не имеют доступа к интернету. К 2023 году планируется, что интернетом будут пользоваться более 70% населения мира, а к 2025 году более 75%.

Для того чтобы разобраться в чем же актуальность цифровой дипломатии и почему она является наиболее успешным инструментом внешней политики ведущих государств, необходимо определить ее истоки.

Сам термин цифровая дипломатия имеет множество вариаций, таких как: интернет дипломатия, дипломатия социальных сетей, Web 2.0 дипломатия, сетевая дипломатия и т.д. Впервые этот термин стал применяться к внешней политике, реализуемой Соединенными Штатами Америки. Цифровая дипломатия подразумевала собой широкое использование информационно-коммуникационных технологий, включая различные медиа пространства, социальные сети, блоги и интернет площадки для оказания содействия государственным органам по вопросам внешнеполитической деятельности.

До середины 1990-х гг. публичная дипломатия США осуществлялась в основном при помощи Информационного агентства США. Он являлся основным внешнеполитическим органом пропаганды США, чья деятельность осуществлялась через радиостанции (пример Голос Америки).

В 2001 г. США впервые заявили о появлении сетевой дипломатии – NetDiplomacy. Правительство США определяли цифровую дипломатию как инструмент применения социальных сетей в дипломатической практике США.

В 2002–2003 гг. администрация Джорджа Буша младшего начала осуществлять активное распространение радиовещания и телевидения в

² Measuring the Information Society Report [Электронный ресурс] // International Telecommunication Union. – 2018. – Режим доступа: <https://www.itu.int/en/publications/ITU-D/pages/publications.aspx?parent=D-IND-ICTOI-2018&media=paper>

качестве основных инструментов публичной дипломатии. Осуществлялся перенос радио и телевещания в сеть Интернет.

В 2006 г. госсекретарь Кондолиза Райс сформировала Группу цифрового взаимодействия, в состав которой вошли специалисты по мониторингу информации, которую транслировали пользователи в социальных сетях о США. Тогда же Кондолиза Райс объявила о запуске первого официального блога Государственного департамента США, открыла правительственный портал и несколько электронных журналов.

В 2010 году цифровая дипломатия вышла на новый политический уровень. В январе 2010 года состоялось выступление государственного секретаря США Хиллари Клинтон о свободе интернета, где заявила о том, что информационные сети играют критически важную роль и необходимо соблюдать свободу подключения. Свобода подключения – принцип, согласно которому правительства не должны препятствовать людям, желающим подключиться к интернету, к веб-сайтам или между собой.

Более того, в своей речи Хиллари Клинтон заявила: «Информационная свобода ведет к миру и безопасности, которые закладывают фундамент глобального прогресса. Асимметричный доступ к информации всегда был одной из главных причин международных конфликтов.»³ Она осудила страны, которые практикуют жесткую цензуру, тем самым ограничивая права своих граждан.

Вскоре, Хиллари Клинтон стала инициатором программы обновления внешней политики США, под названием «Государственное управление в XXI веке». Главное внимание этой программы было уделено цифровой дипломатии, которая была нацелена на расширение традиционного инструментария ведения внешнеполитической деятельности США. Новые методы и инструменты, которые появились благодаря цифровой

³ Agenda for Media Reforms in the Eastern Partnership Countries [Электронный ресурс] // New Diplomacy. – 2019. – Режим доступа: <http://www.newdiplomacy.net/>

дипломатией, были направлены на реализацию потенциала сетей, технологий для всех граждан мира без ограничений.

В связи с этим в мае 2010 года госдепартамент США опубликовал Международную стратегию США по действиям в киберпространстве. В соответствии с положениями документа, приоритет внешней политики США заключался в защите прав человека и прежде всего свободы слова в интернете.

В сентябре 2010 г. Государственным департаментом США был разработан «Стратегический план развития информационных технологий в 2011–2013 гг.: цифровая дипломатия». ⁴ В нем определялись направления цифровой дипломатии, которые способствовали реализации приоритетов во внешней политике США. Основными этими приоритетами значились обеспечение международной безопасности и формирование позитивного образа страны за рубежом. Для реализации этих целей были составлены конкретные шаги.

Первым шагом к осуществлению выше изложенных целей было принятие решения о необходимости финансирования проектов по разработке и продвижению новых технологий, информационных сервисов, которые позволили бы обходить цензуру в сети, а также оказывать поддержку оппозиции в авторитарных странах, при этом не вмешиваясь в суверенитет этих стран.

Вторым шагом было принятие решения о создании систем теневого интернета и независимых сетей мобильной связи. Это позволило бы оппозиции в авторитарных странах обмениваться с единомышленниками информацией и планами в режиме онлайн, обходя при этом запреты официальных властей.

⁴ IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011-2013 – Digital Diplomacy [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. – 2010. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/m/irm/rls/148572.htm>

В связи с этим был создан особый исследовательский центр в Гарвардском университете. Он был нацелен на изучение политической ориентации пользователей социальных сетей и блогов в зарубежных странах.

Весной 2010 года в Институте Дж.Буша в штате Техас состоялась конференция так называемых сетевых диссидентов. На нее были приглашены блогеры и общественные деятели, которые выступали против действий правительства своих стран в сфере соблюдения свободы прав человека, свободы прессы и интернета. Тем самым, Венесуэла, Иран, Китай, Колумбия, Куба, Россия и Сирия были представлены на данной конференции.

Осенью 2010 года Госдепартамент США разработал план о создании групп диссидентов в «недемократических» государствах, при помощи сети Интернет. Так был запущен проект под названием Civil Society 2.0, который предполагал объединение специалистов в области компьютерной техники, ИТ и интернет-технологий с неправительственными организациями и активистами в различных частях света.⁵

Наибольший успех и популярность получили технологические лагеря под названием TechCamp. Они находились под управлением Отдела дипломатических инноваций в Офисе интернет-дипломатии Госдепартамента.

По программе TechCamp проведены десятки технологических лагерей более чем в 30 странах мира, включая Литву, Украину, Молдову, Азербайджан и Казахстан, а участниками стали представители более 1900 неправительственных организаций, СМИ и государственных органов более чем из сотни стран.⁶ Лагерь подразумевал собой семинар, участниками которого могли быть до 200 иностранных блогеров и общественных деятелей, зачастую настроенных против власти своей страны. На данных лекциях западные ИТ-специалисты делились опытом для решения текущих

⁵ Новиков, В.К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн / В. К. Новиков. - 3-е изд. - Москва : Горячая линия-Телеком, 2018. - 287 с

⁶ Public Diplomacy: Strengthening U. S. Engagement with the World [Электронный ресурс] // A Strategic Approach for the 21st Century. – 2010. – Режим доступа: <http://www.carlisle.army.mil/DIME/documents/Public%20Diplomacy%20US%20World%20Engagement.pdf>

проблем. На этих семинарах присутствовали американские дипломаты и организаторы международных фондов.

Формально целью данных семинаров являлось использование инновационных технологий для развития неправительственных организаций, защиты активистов из разных стран, их продвижения с помощью блогов, СМИ и т.д. Однако эксперты сходятся во мнении, что это делалось для разжигания протестной активности, а также вербовки активистов для разжигания информационных войн. Подтверждение этому мы можем видеть в дальнейшем развитии внешней политики США.

В июне 2011 г. властями США была частично опубликована Стратегия по действиям в киберпространстве Пентагона.⁷ В данной стратегии киберпространство рассматривалось как пространство ведения боевых действий наряду с наземным, морским и воздушным, а также космическим пространствами. Тем самым власти США показали, что развитие глобальной информационной сети направлено на продвижение и реализацию национальных интересов США.

Таким образом можно сделать вывод, что существующие проекты цифровой дипломатии США можно разделить на 4 основных направления. Первым направлением является создание молодежного протестного движения и образования технологических лагерей.

Вторым направлением цифровой дипломатии США служит объединение пользователей вокруг американского интерактивного радио и телевидения, путем создания наиболее распространенных социальных сетей, поисковых браузеров и развлекательных интернет площадок. Наиболее популярными из них являются Google, Facebook, Twitter, Instagram и Microsoft.

⁷ A Report to Congress Pursuant to the National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2011 [Электронный ресурс] // Federation of American Scientists. – 2011. – Режим доступа: <https://fas.org/irp/eprint/dod-cyber.pdf>

Третьим направлением является мобилизация групп оппозиционеров (диссидентов). Это происходит путем организации общения через социальные сети.

Четвертым направлением служит формирование диалога между представителями правительства США и отдельными блогерами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно политика США положила начало развитию цифровой дипломатии.

С 2011 года, Россия также осознает значимость цифровизации в политической жизни государства. Министерство иностранных дел России создает официальную страницу МИД России в Twitter на русском и английском языках.⁸ Инициатором активности российского внешнеполитического ведомства в «новых медиа» стала директор Департамента информации и печати МИД России М. Захарова.

В 2012 году Российская Федерация активно занялась внедрением цифровых способов в реализации внешней политики государства. В.В. Путин дал поручение дополнить существующий инструментарий для реализации внешней политики технологическими методами и инструментами.

В 2012 году агентство Франс Пресс опубликовало рейтинг стран по использованию цифровой дипломатии в дипломатических силах. Возглавляли рейтинг Соединенные Штаты Америки, а Российская Федерация находилась на 14-м месте.⁹

Однако уже в 2016 году, Российская Федерация оказалась на 4-ом месте в одноименном рейтинге. Первую тройку в данном рейтинге заняли США, Франция и Великобритания.

⁸ Смирнов, А.И. Кохтюлина, И.Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России / А.И. Смирнов, И.Н. Кохтюлина. – Москва : ВНИИГеосистем, 2012. – 280 с.

⁹ AFP launches “the e-diplomacy hub”, an innovative tool for exploring the world of digital diplomacy [Электронный ресурс] // Agency France Press. – 2012. – Режим доступа: <https://www.afp.com/en/agency/press-releases-newsletter/afp-launches-e-diplomacy-hub-innovative-tool-exploring-world-digital-diplomacy>

Данный прогресс говорит о том, что Российская Федерация признает значимость и актуальность введения внешней политики государства с использованием цифровых методов.

Необходимо отметить и тот факт, что значимость технологических и информационных средств ведения внешней политики была закреплена в Концепции внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года. Согласно пункту 9 Концепции внешней политики РФ: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов "мягкой силы", прежде всего возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам.»¹⁰

Это говорит о том, что современные инструменты политики «мягкой силы», в частности цифровые методы, зачастую применяются наравне с традиционными дипломатическими инструментами и являются эффективными средствами для достижения определенных целей на мировой арене.

Более того, одним из приоритетов Российской Федерации в решении глобальных проблем, закрепленных в Концепции внешней политики РФ, признано информационное сопровождение внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Пункт 47 гласит: «Россия добивается объективного восприятия ее в мире, развивает собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, содействует усилению позиций российских и русскоязычных средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую для этого государственную поддержку, активно участвует в международном сотрудничестве в информационной сфере, принимает необходимые меры по противодействию угрозам своей

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

информационной безопасности. В этих целях предполагается широкое использование новых информационно-коммуникационных технологий. Россия будет добиваться формирования комплекса правовых и этических норм безопасного использования таких технологий. Россия отстаивает право каждого человека на доступ к объективной информации о событиях в мире, а также к различным точкам зрения на эти события».¹¹

Вышеизложенные факты указывают на то, что Российской Федерации признает значимость цифровой дипломатии и активно внедряет ее методы в свою внешнюю политику.

В сентябре 2018 г. Министр иностранных дел России С.В. Лавров, выступая на встрече со студентами и профессорско-преподавательском составом МГИМО заявил, что «...без социальных сетей сейчас ни одна профессия не может обойтись, а дипломатия тем более. Одна из задач дипломатии — распространять информацию, разъяснять то, чем занимается та или иная страна».

Сегодня официальные аккаунты Министерства иностранных дел присутствует в большинстве социальных сетей, продолжая наращивать аудиторию. Например, в сентябре 2017 г. в Twitter была создана страница МИД России на испанском языке, а в июне 2018 г. в Instagram открылся администрируемый Советом молодых дипломатов аккаунт, посвящённый С. Лаврову. Мария Захарова также является активным пользователем Instagram, где зачастую поднимает вопросы и информирует общество о проведенных на международной арене событиях.

Однако стоит отметить, что цифровая дипломатия России на данный момент не достигла предела своей эффективности. Она находится только на стадии разработки и распространения. В то время как цифровая дипломатия США является наиболее развитой среди всех стран мира. Она занимают большую часть инструментария «мягкой силы» государства. В связи с этим,

¹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

США занимают лидирующую позицию по активности и эффективности применения цифровой дипломатии на мировой арене.

Как описано выше, другим примером активного применения методов цифровой дипломатии во внешней политике своего государства служит Великобритания. Специально разработанная информационная стратегия внешнеполитического ведомства Великобритании, служит для продвижения британских интересов на международной арене.

В структуру внешнеполитического ведомства Великобритании входят подразделения, среди которых одним из крупнейших является исследовательский отдел, в задачи которого входят: анализ внутреннего положения в иностранных государствах, обработка информации, получаемой из различных источников.

В связи с ростом количества и источников информации за последние годы наблюдается рост активности дипломатов во внешнеэкономической, информационно-пропагандистской областях, а также в сфере международного научно-технического сотрудничества.

В 2013 году в Форин-офисе была разработана «цифровая стратегия», подразумевающая активное использование новых информационных ресурсов во внешнеполитической деятельности. Цифровая стратегия представляла собой инструмент для выхода на более широкие зарубежные аудитории посредством использования социальных сетей. Такие социальные сети как «Facebook», «Twitter», «Instagram» были предписаны дипломатам для реализации внешнеполитических задач. На официальном сайте Форин-офиса представлены инструкции для работы в социальных сетях.

Говоря о странах, активно использующих инструменты цифровой дипломатии, необходимо отметить и Францию, которая также активно применяет инструменты цифровой дипломатии в своей политике.

Еще в 1995 году Министерство иностранных дел стало одним из первых учреждений Франции, открывших собственный сайт. Ежемесячно на сайт France Diplomatie заходит около 1,7 миллиона посетителей.

С 2008-2009 годов Министерство проводит активную политику коммуникации через социальные сети. Весной 2009 года, первым среди французских министерств, оно открыло аккаунт в Twitter: @francediplo. С сентября 2012 года появилась возможность переписки с ответственными лицами Министерства, работающими как во Франции, так и за границей, в ходе регулярных сеансов вопросов и ответов в Twitter и Facebook.

На сегодняшний день Министерство иностранных дел Франции придерживается трёх стратегий цифровой коммуникации. Первая стратегия — это укрепление диалога с гражданским обществом. Это касается выстраивания диалога с гражданами зарубежных стран.

Вторая стратегия — это развитие аспекта общественных услуг France Diplomatie и в более широком смысле повышение качества оказываемых услуг. Третья стратегия нацелена на оказание поддержки дипломатическим представительствам и консульским учреждениям в области цифровой коммуникации. Это говорит о том, что МИД Франции преследует всестороннее применение цифровой дипломатии. Говоря о значимости цифровой дипломатии в политике Франции, необходимо отметить, что на официальном сайте Министерства иностранных дел Франции присутствует отдельный раздел посвященный цифровой дипломатии.¹²

Это все говорит о том, что Франция старается расширять традиционные методы ведения внешней политики и дипломатии и активно применяет современные средства. В связи с этим, она входит в тройку стран с наиболее активным использованием цифровой дипломатии в своей политике.

Анализируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что с каждым годом влияние и значение цифровой дипломатии в жизни государств неуклонно растет. Государства стремятся расширить инструментарий ведения внешней политики и наравне с традиционными средствами

¹² Digital Diplomacy [Электронный ресурс] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. – 2020. – Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/diplomatique-numerique/>

дипломатии использовать методы цифровой дипломатии. Первым государством, ощущившим силу влияния цифровой дипломатии, стали США. Другие государства, осознав новый рычаг влияния стали также активно применять его в качестве инструмента осуществления политики, как внутренней, так и внешней. На сегодняшний день, цифровая дипломатия в качестве инструмента мягкой силы продолжает активно развиваться. Расширяется количество ее инструментов, равно также, как и их функционал.

1.2. Ключевые инструменты цифровой дипломатии.

В связи с тем, что сам по себе термин цифровая дипломатия возник относительно недавно, а его влияние на мировой арене с каждым днем растет, появляется необходимость разобраться в том, какими средствами и методами она реализует свою политику.

Основные политические стратегии в новом типе общества сосредоточены в средствах массовой информации, а властные отношения напрямую зависят от управления процессами коммуникации.

Благодаря своему «мягкому» воздействию цифровой инструментарий внешнеполитической деятельности позволяет добиться ненавязчивого распространения государственных интересов по всему миру. Территория, которую охватывает Интернет, находится в непрерывном расширении. Более 4,5 миллиардов человек являются пользователями интернета.¹³ Эта статистика приходится на март 2020 года по данным исследованиям, проведенными Internet World Stats (IWS). Этот показатель совпадает и с информацией от Международного союза электросвязи, который является специализированным ведомством ООН, отвечающим за технологическое развитие.

Важность поиска подходов к изучению цифрового инструментария дипломатической сферы обусловлена также глобальным переходом к использованию электронных носителей для хранения данных. Претерпевают изменения и методы преподнесения данных.

На смену обширным и всеобъемлющим текстам приходят фотографии, видеоролики и короткие, но «громкие» высказывания. Тем самым, дипломатия становится доступней для обычных граждан. Современные средства позволяют публично высказывать свое мнение по отношению к тому либо иному политическому событию, связываться

¹³ Internet Usage Statistics [Электронный ресурс] // Internet World Stats. – 2020. – Режим доступа:
| <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>

непосредственно с первыми лицами государства, в числе первых узнавать важнейшие внешнеполитические новости и прочие возможности.

Специфический характер цифрового пространства требует и наличия специфического инструментария, набора методов и средств для осуществления цифровой дипломатии. На сегодняшний день основными каналами распространения цифровой дипломатии можно считать официальные сайты внешнеполитических ведомств, социальные сети, блоги, мессенджеры, радиовещание, телевидение, а также смс-рассылки.

Среди методов реализации цифровой дипломатии можно выделить распространение информации в интернет пространстве, путем вещания ее в медиапространствах, новостных каналах и распространение интернет рассылок. Также широко распространено опубликование информации в личных блогах, аккаунтах в социальных сетях и медиа пространствах.¹⁴

Другим немаловажным средством в реализации цифровой дипломатии можно считать мониторинг и исследование социальных сетей и блогов, а также формирование личных страниц официальных представителей и должностных лиц в социальных сетях, таких как Twitter, Facebook, Instagram и т.д.

Широкие функциональные возможности социальных сетей отвечают современной открытой информационной политике дипломатии и помогают значительно увеличить потенциал государственных связей с общественностью, которые лежат в основе цифровой дипломатии. Государственным цифровым первоисточником для осуществления связей с общественностью и распространения информации является официальный сайт дипломатического представительства.

Однако этот способ осуществления цифровой дипломатии не позволяет получать обратную связь. В связи с этим не представляется возможным отследить реакцию аудитории и ее настрой на те или иные

¹⁴ Семедов, С.А. Цифровая дипломатия в эпоху глобализации / С. А. Семедов; под. ред. В. В. Комлева. – Москва : Вестник, 2014.– 355-357 с.

события. В то время как социальные сети предоставляют возможность безграничного общения. В связи с этим, использование социальных сетей в современной дипломатической практике активно растет.

В теории сетевого общества, выдвинутой выдающимся испанским социологом Мануэлем Кастельс, говорится, что в современном мире борьба идет между странами за лидерство в киберпространстве.¹⁵ Государства используют разнообразные методы и средства для успешного ведения этой борьбы. Это подтверждается значительным количеством фактов.

К примеру, Китайская Народная Республика в качестве методов борьбы с информационным спамом, распространением непроверенных и неугодных государству данных, ограничивает их распространение, путем введения цензуры в интернет пространстве на иностранные источники. В Китае доступ к ряду иностранных сайтов таких как: Facebook, Twitter, Youtube, Instagram, а также поисковый браузер Google ограничен в рамках проекта «Золотой щит». Считается, что таким образом персональные данные китайских граждан не будут утекать за рубеж и тем самым национальная безопасность страны не будет подвержена опасности.

В то время как Китай пытается оградить информационное воздействие на своих граждан, США наоборот использует все новые и новые средства в распространении инструментария цифровой дипломатии. В связи с высокоразвитой системой функционирования цифровых технологий, государственная пропаганда США, получила, по сути, непосредственный доступ к целевым аудиториям и персональным данным на территории иностранных государств, с минимальными издержками. Создавая новомодные социальные сети, приложения, интернет магазины, поисковые браузеры и оперативные системы, США получает внушительный приток денежных средств в экономику, повышает свой престиж в глазах населения иностранных государств, а также получает все больше персональных данных

¹⁵ Кастельс, М. Власть коммуникации ; учебное пособие / М. Кастельс. – Москва ; Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.

пользователей из разных частей света. Реализуя свой технологический потенциал, США расширяют свои возможности по влиянию на внутреннюю и внешнюю политику других стран, лишая их тем самым суверенитета.

По мнению вышеуказанного социолога Мануэля Кастельс, благодаря распространению этого явления, происходит размытие границ государств и суверенности. Это связано с ростом процесса глобализации и американизации.

Благодаря современным инструментам ведения внешней политики государства, происходят изменения и в сфере культуры общения. Так, совершенствуются формы подачи информации от текстовых вариантов к изображениям и видео. Возрастает популярность вирусных видео, флэш-мобов, в которых принимают участие как обычные граждане, так и официальные лица различных политических ведомств.

С каждым днем возрастает популярность проведения прямых эфиров со смартфонов на своих страницах в социальных сетях, благодаря которым скорость передачи и распространения информации возрастает в разы. Укореняется и круглосуточная включенность.

Появляются новые виды дипломатического языка: хэштеги, смайлики, стикеры, ретвиты и голосовые сообщения. Таким образом, трансформируется дипломатический кодекс поведения, основанный на классических концепциях¹⁶

Зачастую политические разногласия на современном этапе проходят в сети Интернет. Радикально меняется и язык общения. Сегодня набирает активность так называемый «интернет-лексикон», который вобрал в себя элементы культуры общения в социальных сетях. Наиболее распространенным «интернет-лексиконом» является «интернет-троллинг». Под этим понятием следует понимать форму провокации в социальных сетях или сетевое хулиганство, которая часто применяется блогерами.

¹⁶ Смирнов, А. И. Современные информационные технологии в международных отношениях ; монография / А. И. Смирнов. – Москва : МГИМО-Университет, 2017. – 334 с.

На сегодняшний день интернет-троллинг свойственен не только блогерам и обычным гражданам, но и официальным лицам различных политических ведомств. Тем самым, интернет-троллинг стал одной из форм проявления политического диалога.

Одним из эффективных примеров использования данной формы политического диалога является информационная политика кандидатов, баллотировавшихся в президенты в Украине в 2019 году. Зеленский В.А. организовал свое участие в дебатах с Порошенко П.А. путем использования социальных сетей. Тем самым, он обеспечил себе победу на выборах и стал президентом Украины.

Другим показательным примером эффективного использования интернет-троллинга является предвыборная компания и президентство действующего президента США Дональда Трампа. Его многочисленные публикации на личных страницах в социальных сетях «Twitter» и «Facebook», зачастую сопровождаются «кричащими» заголовками и провокационными подписями. Такие публикации обычно становятся местом бурных обсуждений среди миллионов пользователей социальных сетей.

Ярким примером могут послужить действия предвыборного штаба Дональда Трампа в отношении Фонда Хиллари Клинтон. После того, как Фонд Клинтон отказался помогать в ликвидации последствий землетрясения на Гаити, штаб Трампа максимально разослал эту информацию среди жителей квартала Маленький Гаити в Майами. Тем самым, вызвал негативное отношение жителей этого района к Хиллари Клинтон, и лишил ее возможности получить их голоса за свою кандидатуру.

Более того, нередко интернет-троллинг становится причиной дипломатических скандалов и разбирательств. Так в 2018 году публикация Трампа на его странице в «Twitter» спровоцировала дипломатический скандал между США и Пакистаном.

Дональд Трамп в своей первой публикации 2018 году написал, что США "по глупости" оказывали Пакистану помочь на сумму более 33

миллиардов долларов в течение последних 15 лет, а в обмен получили "ничего, кроме лжи и обмана".

В свою очередь Министр иностранных дел Пакистана Хаваджа Асиф отверг критику Трампа, назвав ее политическим трюком, вызванным неудачами США в Афганистане, где боевики афганского Талибана берут под контроль новые территории и осуществляют крупные операции.

Хаваджа Асиф прокомментировал эту ситуацию в интервью Geo TV так: «Его твиты против нас и Ирана были предназначены для внутренней аудитории. Он вновь и вновь пытается переложить вину на Пакистан за свои провалы в Афганистане, когда они оказались в тупике в Афганистане»¹⁷. Министерство иностранных дел Пакистана было вынуждено даже вызвать американского посла Дэвида Хейла для дачи объяснений значения публикации, написанной Трампом.

Анализируя ключевые инструменты осуществления цифровой дипломатии государством, необходимо выделить такой метод как использование мессенджеров. На сегодняшний день мессенджеры активно набирают свою популярность, иногда превосходя даже основные социальные сети. Мессенджер (IM = Instant Messenger) — это программа, мобильное приложение или веб-сервис для мгновенного обмена сообщениями, аудио, видео и фото.

Чаще всего под мессенджером понимают программу, установленную на мобильное устройство, в которой пользователь может как отправлять, так и читать сообщения. К примеру, годовой прирост мессенджера WhatsApp, составляет около 400 млн. пользователей. Более того, в конце 2018 года WhatsApp обогнал Facebook по числу активных пользователей на мобильных платформах. Число пользователей мессенджера в 2020 году достигло 2 млрд человек.

¹⁷ Trump's 'no more' holds no importance: Khawaja Asif [Электронный ресурс] // Geo TV. – 2018. – Режим доступа: <https://www.geo.tv/latest/174836-trumps-no-more-is-not-of-any-importance-asif>

Однако с 2018 года начинается активное использование нового мессенджера под названием Telegram. Создан Telegram был еще в 2013 году Павлом Дуровым, но популярность приобрел только к 2018 году. На сегодняшний день он составляет конкуренцию мессенджеру WhatsApp.

Уникальность Telegram заключается в его функционале. Пользователи данного мессенджера могут не только оправлять тестовые сообщения, аудиосообщения и видео-сообщения, но и использовать его в качестве блога. По данным на 2016 год ежемесячная аудитория сервиса достигла 100 млн. человек. Ежедневно регистрировались примерно 350 тыс. пользователей.

В связи с ростом его популярности во всех государствах мира, и вся переписка и личные данные пользователей зашифрованы власти различных государств стали блокировать доступ в данный мессенджер. В сентябре 2017 года владелец Telegram Павел Дуров отказался предоставить ключи шифрования переписки ФСБ Российской Федерации, несмотря на требования закона Яровой. И уже 1 ноября 2017 года был впервые заблокирован в Российской Федерации за пиратство. 13 апреля 2018 года Суд РФ принял решение установить на территории России ограничение доступа к мессенджеру Telegram.

В августе 2018 года Telegram согласился передавать IP-адреса пользователей, заподозренных в терроризме, спецслужбам, но только по решению суда. В Иране мессенджер также был заблокирован. По данным на 24 апреля 2020 года число пользователей Telegram достигло 400 млн. человек.¹⁸

С 2018 года активно стал развиваться мессенджер Snapchat сначала в западных странах, а затем его успех распространился по всему миру. Произошло это с тех пор, как в сервис по созданию фото были добавлены возможности по созданию видео. Сегодня около 200 млн. пользователей просматривают в нем более 10 млрд. видео в день, что по количеству пользователей сопоставимо с Facebook и YouTube.

¹⁸ Telegram Blog [Электронный ресурс] // Telegram. – 2020. – Режим доступа: <https://tgram.ru/blog/>
26

В связи с этим, мессенджеры являются отличным инструментом для мониторинга и предотвращения различного рода переворотов, организации террористических актов и борьбы с международным терроризмом. Известны случаи, когда отслеживание мессенджеров позволяло предотвратить террористические акты и задержать преступников.

К примеру, в декабре 2017 года, благодаря сообщению, полученному от ЦРУ, удалось предотвратить несколько террористических актов в Санкт-Петербурге. 17 декабря 2017 года президент России Владимир Путин провел телефонный разговор с президентом США, где поблагодарил Дональда Трампа в содействии по борьбе с терроризмом.

Другим примером может послужить задержание 5 членов террористической группировки «Исламское государство» в Ярославле 4 мая 2018 года. Представители ФСБ заявили, что координация террористов осуществлялась через мессенджер Telegram.

Более того, посредством использования мессенджеров в дипломатических целях, можно устроить рассылку или так называемый «вброс» информации, нацеленной против определенных политических личностей или государства в целом. К примеру, можно рассмотреть случай, произошедший 25 марта 2018 года в г. Кемерово.

В ТЦ «Зимняя вишня» произошло возгорание, в результате которого погибли 64 человека. Однако во всех социальных сетях, и мессенджерах стала распространяться информация о более 300 погибших. К сообщениям были прикреплены и фотографии, подтверждающие «правдивость» информации. Люди начали массово требовать от властей предоставить им «достоверную» информацию о количестве погибших, игнорируя официальные данные и заявления властей. Начались обвинения в сокрытии правдивых данных. Как позже выяснилось, информация о 300 погибших являлась ложной и первым начал ее распространение украинский блогер Евгений Вольнов (настоящее имя Никита Кувиков), известный крайне русофобскими взглядами и распространения большого количества ложной

информации о России в социальных сетях.¹⁹ Между тем, до сих пор подлинно неизвестна конкретная цель осуществления данной операций, и главный вопрос кто за ней действительно стоит.

Несмотря на то, что обман вскрыл, и информация оказалась ложной, некоторые люди до сих пор не верят в официальную статистику. В связи с этим, можно сказать, что данным «вбросом» удалось подорвать доверие населения к властям и показать эффективность использования мессенджеров в политических целях.

Свое активное развитие, в качестве инструмента цифровой дипломатии, получили и приложения. К примеру, Instagram является приложением для обмена фотографиями и видеозаписями, которое превзошло по росту читателей такую социальную сеть как Twitter. Более 1,5 млрд населения планеты являются активными пользователями Instagram. Также на сегодняшний день приложение Tiktok активно набирает свою популярность. Tiktok является приложением для создания коротких видео. Более 800 млн. пользователей по всему миру активно пользуются данным приложением.

В целом анализируя все вышеизложенное, и опираясь на вышеприведенные факты, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день цифровая дипломатия занимает одну из лидирующих позиций в деятельности ведущих государств. На сегодняшний день она плотно вошла в инструментарий так называемой «мягкой силы» государства.

Однако необходимо понимать, что для эффективной работы цифровой дипломатии, нужно комплексное использования всех ее методов и инструментов. Комплексное применение всех вышеизложенных инструментов позволяет внешнеполитическими ведомствами и высшими должностными лицами стран существенно увеличить потенциал «мягкой

¹⁹ Суд объявил рассказавшего о сотнях жертв Кемерово в международный розыск [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг. – 2018. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/28/03/2018/5abbb659a794751bb757364>

силы» своего государства, а также распространить свое влияние на международной арене.

Глава 2. Особенности применения инструментов цифровой дипломатии.

2.1. Социальные сети как инструмент цифровой дипломатии.

На сегодняшний день социальные сети представляют собой мощный рычаг влияния на политические процессы в жизни общества и государства. Они занимают ключевую позицию в качестве инструмента цифровой дипломатии. По данным ежегодного отчета о состоянии цифровой сферы Digital 2020, подготовленным We Are Social и Hootsuite более 3,8 миллиарда населения планеты пользуются социальными сетями.²⁰ Это составляет 84% всех пользователей интернета.

Изначально «социальная сеть» имела несколько другое значение. Впервые это понятие в научном контексте использовал британский социолог Дж. А. Барнс в 1954 г. Он охарактеризовал данным термином систему общественных отношений.

Однако в конце 90-ых начале 2000-ых значение термина «социальная сеть» претерпело изменение. В современном понимании «социальная сеть» это интернет-площадка для создания социального взаимодействия, где основной структурной единицей является профиль (аккаунт) - личная страница с данными пользователя. Каждый человек, независимо от социального статуса способен создать аккаунт для взаимодействия с другими пользователями, поиском информации и наблюдением за интересующей его личностью. Многие используют свои аккаунты в социальных сетях для продвижения имиджа или для преследования других поставленных целей.

Современные политические деятели, лидеры государств и дипломатические представители зачастую имеют аккаунты в социальных сетях, где размещают информацию различного характера, будь то информация агитационного характера, информация для поддержания имиджа, а также информацию новостного характера.

²⁰ Digital 2020: 3.8 billion people use social media [Электронный ресурс] // Digital 2020 We Are Social. – 2020. – Режим доступа: <https://wearesocial.com/digital-2020>

Зачастую политические деятели прибегают к помощи специально обученного персонала, таких как PR-специалисты, копирайтеры, SMM менеджеры, для более успешного продвижения аккаунта и написания социально-ориентированных текстов. Это позволяет манипулировать общественностью и продвигать свои интересы.

Также немаловажное значение аккаунты в социальных сетях играют для ведения внешней политики и взаимодействия с представителями других государств. Через социальные сети происходит сотрудничество государств в различных сферах: гуманитарной, культурной, правовой и т.д. Социальные сети также служат для повышения имиджа того или иного государства за рубежом.

В связи с этим возникает необходимость в рассмотрении социальных сетей в качестве инструмента цифровой дипломатии различных государств.

Возникновение новых средств онлайн коммуникации непременно ведет к увеличению свободы слова и расширению плюрализма мнений. Благодаря социальным сетям любой пользователь, интересующийся политикой вправе распространять свои убеждения неограниченному числу пользователей сети, тем самым пробуждая социальное и политическое сознание у граждан, что содействует появлению новых способов конвенционального участия индивида в политике.

На сегодняшний день, мир не стоит на месте и постоянно развивается. Общение между странами, выяснение отношений, развязывание конфликтов переходит в новую форму. Зачастую лидеры государств или политические деятели узнают о политической ситуации из аккаунтов в социальных сетях, где активные пользователи, в том числе и лидеры государств публикуют посты и мнения на различные темы, иногда задевая при этом другую страну.

Наиболее известным примером в истории влияния социальных сетей на мировую политику является события Арабской весны.²¹ В 2010-2011 гг. мировое сообщество осознало, какую огромную роль социальные сети сыграли в организации революций, спонтанных массовых беспорядков и государственных переворотов в странах Арабского Магриба и Ближнего Востока.

В декабре 2010 года в Тунисе, в котором количество интернет-пользователей является самым большим среди стран Северной Африки, впервые произошли события, известные как «арабская весна». ²² Диктаторский режим ограничил и взял под контроль все радикально настроенные средства массовой информации, такие как: газеты, телевидение, журналисты.

Однако диктаторскими режимом не были учтены новые формы коммуникационного общения, включающие в себя социальные сети Twitter и Facebook. Оппозиция решила воспользоваться данным промахом властей и осуществлять свою деятельность, включающую проведение антиправительственной агитации, привлечение единомышленников, призывы к решительным действиям и т.д. через данные социальные сети. Это в конечной мере привело к массовым протестам и смене политического режима. В конечном итоге, данному примеру последовали и другие Африканские страны.

25 января 2011 г. многотысячные протесты начались и в Египте. Оппозиция выкладывала посты с площади Тахрир в Twitter с хэштегами #Jan25 (25 января) и #tahrir (Тахрир), призывая людей к мобилизации. Соцсети Twitter и Facebook стали новым форматом политического участия: пользователи самостоятельно создавали все новые аккаунты и группы для

²¹ Подберезкин А. И. Социальные сети как специальные методы ведения войны (public diplomacy Web 2.0) [Электронный ресурс] // Центр военно-политических исследований. – 2017. – Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/39164>

²² Демидов, В. В. Информационно-аналитическая работа в международных отношениях / В. В. Демидов. – Новосибирск : НГАЭиУ, 2004. - 192 с.

подготовки митингов с требованием отставки президента страны. Массовые акции протестов привели к падению режима в ряде арабских стран: Тунисе, Египте, Ливии, а также в Йемене. Демонстрации противников существующей власти также произошли в Алжире, Иордании, Марокко, Омане, Кувейте, Ливане, Саудовской Аравии и др.

В связи с тем, что социальные сети в «арабской весне» сыграли роль организатора протестных движений и революций, в последствии они были названы твиттерными революциями. Правительства стран по всему миру занялись активным анализом произошедшей ситуации, стараясь предотвратить подобные движения у себя в стране.

К примеру, Евгений Примаков в своем интервью «Российской газете» отметил: «Что касается масштабной протестной волны, то она стала неожиданной главным образом потому, что недооценили возможности современных коммуникаций, в частности Интернета. Особенно это было характерно для Египта, там социальные сети мгновенно сплотили молодежь, вывели на улицы миллионы демонстрантов. Египет, «заразившись от Туниса», стал основным ядром «арабской весны», оттуда волна пошла дальше — в Ливию, Сирию, Йемен, Бахрейн. Такой масштаб стал, повторяю, неожиданным для всех».²³

Его слова подтвердили, что правительства большинства стран не были готовы к такому распространению социальных сетей и не понимали масштабов распространения. Эта ситуация послужила отличным двигателем для осознания значимости социальных сетей в политической жизни государства.

В качестве примера влияния социальных сетей на развязывание конфликта между государствами можно привести конфликт в начале января 2020 года между США и Ираном.

²³ Примаков Е. М. Египетский взрыв: что дальше? [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2011. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/02/09/egipet.html>

Данный конфликт обострился в 2018 году. Дональд Трамп 2018 года опубликовал пост в Twitter о санкциях против Ирана, подписав: «Санкции близко» и добавил, что санкциями может и не ограничиться.²⁴ В ответ на этот пост 3 ноября 2018 года Генерал Касем Сулеймани, командир «Аль-Кудс», Иракский военный стратег, идеолог внешней политики Ирана, опубликовал запись на своей странице с фотографией, в том же стиле, что и Трамп, где написал: «Я принимаю твой вызов».

Несмотря на то, что 8 апреля 2019 года Корпус Стражей Исламской революции под командованием Сулеймани был внесен в список террористических организаций, запрещенных в США, Сулеймани активно продолжил пользоваться социальными сетями Instagram и Twitter. С 2016 по 2020 годы в его аккаунте Instagram было сделано более 700 публикаций.

19 июля 2019 года Генерал Сулеймани обратился к Трампу в своем Instagram аккаунте.²⁵ Он заявил: «Знай, что мы рядом с тобой, в местах, которые тебе даже не приходят в голову. Там, где ты не можешь даже вообразить наше присутствие. Мы – нация мучеников. Ты знаешь, что война лишит тебя всех твоих возможностей. Ты можешь начать войну, но исход ее будет зависеть от нас». Своей публикацией, он хотел донести, что если США начнут войну против Ирана, то последствия для США могут быть непредсказуемыми.

Противостояние из социальных сетей переросло в противостояние в реальной жизни. В декабре 2019 года, начались атаки на американские базы. Четыре ракеты «Катюша» ударили по базе рядом с аэропортом Багдада. 27 декабря больше 30 ракет ударили по базе на севере страны, в результате которой погиб гражданин США. Вашингтон ответил авиаударом по ополченцам два дня спустя, убив по меньшей мере 25 человек. Столкновения

²⁴ Donald J. Trump [Электронный ресурс] // Twitter. – 2018. – Режим доступа:
<https://twitter.com/realdonaldtrump>

²⁵ Qasem Soleimani [Электронный ресурс] // Instagram. – 2019. – Режим доступа:
<https://www.instagram.com/ghasem.soleimani2/?hl=ru>

вызвали протесты со стороны проиранских вооруженных формирований, что вылилось в штурм посольства США в Багдаде.

31 декабря в Багдаде американское посольство пытались взять штурмом несколько тысяч человек в знак протesta против американских авиаударов по шиитскому ополчению.²⁶ В ответ на это президент США Дональд Трамп обвинил Иран в организации нападения. В своем аккаунте в Twitter он написал: "Иран понесет полную ответственность за унесенные жизни или повреждения в любом нашем учреждении. Они заплатят очень большую цену! Это не предупреждение, а угроза. С Новым годом!".

3 января 2020 года Дональд Трамп отдал приказ на нанесение ракетных ударов по боевикам вблизи международного аэропорта в Багдаде. В результате ракетного удара по автомобильной колонне генерал Сулеймани был убит. Министерство обороны США назвало это «защитной мерой», направленной на подрыв планов Ирана атаковать американских граждан. Министр иностранных дел Ирана Джавад Зариф заявил, что убийство Сулеймани стало «актом международного терроризма», а верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи пообещал «жесткий ответный удар». В ответ Иран нанес ракетные удары по иракской базе, где расквартированы американские военнослужащие.

Военного конфликта удалось избежать, однако до сих пор не утихают заявления Ирана о возмездии США за убийство генерала. Данный пример наглядно показывает, какое влияние имеют социальные сети в качестве инструмента цифровой дипломатии.

Другим примером объявления войны через социальные сети служит публикация Дональда Трампа от 11 апреля 2018 года в Twitter в адрес Российской Федерации. Он заявил: «Россия обещает сбивать любые ракеты, запущенные по Сирии. Готовься, Россия, потому что они прилетят -

²⁶ В Багдаде из-за ракетного обстрела базы пострадали шестеро военных [Электронный ресурс] // Новостной портал РИА. – 2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191209/1562144517.html>

хорошенькие, новенькие, "умненькие". Не стоит быть партнерами с животным, которое травит свой народ газом и получает от этого удовольствие".²⁷

Необходимо отметить, что «животным» он назвал президента Сирии Башара Асада. Данный пост можно было посчитать объявлением войны Российской Федерации. Однако спустя несколько часов Дональд Трамп опубликовал запись, которая была намного «мягче» и по сути отрицала объявление войны. Он написал: «Отношения с Россией у нас теперь хуже, чем когда-либо прежде, включая и холодную войну. Для этого нет никаких оснований. России мы нужны, чтобы помочь им с экономикой, и это очень просто сделать, а нам нужно, чтобы все страны работали совместно. Остановим гонку вооружений?».

Данные публикации вызвали недоумение у политических деятелей как США так и России. Официальный представитель МИД России Мария Захарова прокомментировала публикацию президента США, опубликовав в Facebook публикацию. Она заявила: «Умные ракеты должны лететь в сторону террористов, а не законного правительства, которое несколько лет борется с международным терроризмом на своей территории. Да, кстати. А инспекторов ОЗХО предупредили, что сейчас умные ракеты уничтожат все доказательства применения химоружия на земле? Или вся задумка и состоит, чтобы быстро замести следы провокации ударами умных ракет, и международным инспекторам уже нечего было бы искать в качестве доказательств?». ²⁸

Данная публикация спровоцировала ухудшение отношений между двумя государствами и показала, что все, что публикуется в социальных сетях не остается незамеченным.

²⁷ Donald J. Trump [Электронный ресурс] // Twitter. – 2018. – Режим доступа: <https://twitter.com/realdonaldtrump>

²⁸ Мария Захарова [Электронный ресурс] // Facebook. – 2018. – Режим доступа: <https://ru-ru.facebook.com/maria.zakharova.167>

Социальные сети также способны служить платформой для обращения лидеров государств, к своим партнерам или к лидерам недружественных государств, для достижения определенных целей. К примеру, президент Украины Владимир Зеленский 8 июля 2019 года опубликовал видеообращение в своем аккаунте в Instagram. В нем он призывал президента Российской Федерации Владимира Путина провести встречу и обсудить ситуацию по Крыму и Донбассу. Он предложил провести встречу в Минске, на которой будет присутствовать президент США Дональд Трамп, премьер Великобритании Тереза Мэй, канцлер ФРГ Ангела Меркель, президент Франции Эмманюэль Макрон. Он предложил провести новый формат встречи.²⁹

Пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков сообщил, что в Москве рассмотрят предложения Зеленского. Однако данный формат переговоров принят не был, в связи с тем, что США не являются участником нормандского формата и не подписывали Минские договоренности.³⁰

Несмотря на то, что встреча в данном формате не состоялась, президент России и Украины провели телефонный разговор 11 июля 2019 года. Данная ситуация показала, что социальные сети могут служить не только инструментом для разжигания конфликтов, но и служить инструментов для взаимодействия между государствами.

На основе вышеизложенного, можно прийти к выводу, что социальные сети являются мощным инструментом цифровой дипломатии. Они могут служить площадкой для разжигания конфликтов и провоцировать их развитие, также, как и выступать площадкой для взаимодействия государств. Зачастую лидеры государств записывают видеообращения в своих аккаунтах в социальных сетях, где предлагают способы решения

²⁹ Владимир Зеленский [Электронный ресурс] // Instagram. – 2019. – Режим доступа: https://www.instagram.com/zelenskiy_official/

³⁰ Зеленский заявил, что готов к переговорам с Путиным [Электронный ресурс] // Новостной портал РИА новости. – 2020. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190408/1552465083.html>

проблем в отношениях с другим государством, а также выражают свою готовность к сотрудничеству.

Более того, благодаря использованию социальных сетей в политической сфере, лидеры глав и политики способны привлечь внимание мирового сообщества к различным проблемам, происходящим как внутри своего государства, так и в других государствах. Также, с помощью использования социальных сетей в своей дипломатии государства способны оказывать влияния и распространять свои ценности на другие государства. Данное воздействие можно наблюдать в период Арабской весны, когда США оказывали значимое влияние на оппозиционные круги арабских государств, провоцируя тем самым революционные движения.

Необходимо отметить, что первыми в освоении инновационных технологий, осознавшими значимость социальных сетей в качестве инструмента дипломатии, стали США. Благодаря активному использованию дипломатии 2.0, данное государство сегодня занимает одну из лидирующих позиций в мировой политике.

В связи с этим, можно прийти к выводу, что социальные сети на сегодняшний день играют важную роль в жизни каждого развитого государства. Они способны оказывать как позитивное влияние на государство, так и негативное. Они представляют собой мощный рычаг влияния на политические процессы в жизни общества и государства. Поэтому каждое государство должно для себя определить цели и методы использования социальных сетей для реализации внешней политики. Это необходимо для того, чтобы использовать социальные сети только в той мере, в которой они могут это контролировать, иначе это может обернуться против них, как это произошло в Арабской весне.

2.2. Роль ключевых инструментов цифровой дипломатии в мировой политике.

Возникновение новых технологий, средств коммуникации ведет к увеличению свободы слова и расширению плюрализма мнений. Благодаря использованию современных технологий и средств коммуникации, государства могут содействовать друг с другом и вести внешнюю политику. Более того они могут вместе противостоять глобальным проблемам, несмотря на удаленность друг от друга.

На сегодняшний день, мир не стоит на месте и постоянно развивается. Общение между государствами, выяснение отношений, развязывание конфликтов переходит в новую форму. Зачастую лидеры государств или политические деятели узнают о политической ситуации из аккаунтов в социальных сетях, блогах, в сети Интернет, где активные пользователи, в том числе и лидеры государств публикуют посты и мнения на различные темы, иногда задевая при этом другую страну.

В условиях, сложившихся в 2020 году, в условии мировой пандемии цифровые технологии занимают ведущую роль в качестве инструментов дипломатии. Режим самоизоляции, введённый в странах мира показал значимость цифровых инструментов. Совещания и встречи отныне проводятся в онлайн режиме. Публикации в аккаунтах социальных сетей политических деятелей становятся официальными их заявлениями и непосредственно оказывают влияние на политику. Личные встречи министров иностранных дел ограничены и перенесены на более поздний срок либо в режим онлайн, либо в режим телефонного разговора.

Как показывает практика, внешняя политика замерла. Государства перешли в режим ожидания и ждут развития дальнейших событий. Все действия государств, направленные на проведение внешней политики стали направлена на два направления.³¹ Первое заключается в том, что

³¹ Дипломатия в режиме ожидания [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политики. – 2020. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/diplomatiya-v-rezhime-ozhidaniya/>

Министерства Иностранных дел на протяжении нескольких месяцев занимаются организацией вывоза своих граждан из стран, где они находились по разным причинам. Это оказалось не так просто, в связи с тем, что как оказалось огромное количество граждан находятся не в своей стране.

Вторым направлением внешней политики государств стало оказание помощи странам, которые в большей степени пострадали от пандемии. В разгар распространения вируса в Китае, более 30 стран направили свою помощь для борьбы с коронавирусом. Во время онлайн-брифинга официальный представитель МИД КНР Гэн Шуан поблагодарил страны, оказавшие поддержку, среди которых - Россия, Алжир, Беларусь, Камбоджа, Канада, США, Египет, Франция, Германия, Гана, Венгрия, Индонезия, Иран, Италия, Япония, Южная Корея, Казахстан, Малайзия, Непал, Новая Зеландия, Пакистан, Филиппины, Таджикистан, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Турция, ОАЭ, ЕС и другие.³²

Когда коронавирус начал активно распространяться по всему миру и всплеск заражения пришелся на Италию, Российская Федерация отправила своих специалистов, военных врачей, оборудование для искусственной вентиляции легких и средства индивидуальной защиты. Также Российская Федерация отправила большой самолет, заполненный аппаратами ИВЛ, средствами индивидуальной защиты, антисептиками и т.д в США. Дональд Трамп в ответ на этот жест опубликовал в своем Instagram пост, где поблагодарил Россию за помощь и заявил: «Я думаю, в конце концов мы станем сильнее. Мы многому научились. Должен сказать, что у нас отличные отношения с многими странами. Китай прислал нам кое-что, это было отлично, Россия послала нам очень-очень большой самолет, заполненный медицинскими принадлежностями, это было очень мило...».³³

³² МИД Китая поблагодарил Россию за помощь в борьбе с коронавирусом [Электронный ресурс] // Новостной портал РИА новости. – 2020. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200210/1564480675.html>

³³ Donald J. Trump [Электронный ресурс] // [Instagram](https://www.instagram.com/realdonaldtrump/?hl=ru). – 2020. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/realdonaldtrump/?hl=ru>

Однако это не означает то, что все конфликты, которые происходили в мире до вспыхнувшей пандемии, сошли на нет. На самом деле они как были, так и продолжили существовать, но их развитие замедлилось и освещение их в СМИ стало малозаметным. Первой и главной темой для обсуждения стала ситуация с пандемией и ее последствия. Политические деятели принялись обсуждать, когда пик пандемии будет пройден и какие последствия, и мировой порядок будут установлены после нее. Все эксперты сходятся во мнении, что ситуация на международной арене уже никогда не станет прежней и мировой порядок будет изменен.

Глава Международного института глобальных анализов Тиерио Грациани отметил, что после коронавируса глобальная политика и привычные международные отношения прекратят свое существование.

«Международные отношения после COVID-19, скорее всего, никогда не будут прежними, — утверждает он. — Те же принципы, которые регулировали международные отношения, с каждым днем кажутся все более устаревшими. Баланс политических сил меняется».³⁴

Также необходимо отметить, что и инструментарий для достижения политических целей потерпел изменение. Все большее влияние стало уделяться информационной сфере. Мировое сообщество и все граждане в целом стали устраивать так называемые «флешмобы» под лозунгом «сидим дома». Люди со всех частей света стали объединяться и публиковать похожие истории и публикации. Передавать друг другу «эстафету» и тем самым распространять единые ценности заботы о своем здоровье и здоровье своих близких. Instagram стал полем для международного общения. Звезды мирового уровня проводили прямые эфиры в которых участвовали как политические деятели, так и знаменитости.

³⁴ Новые международные отношения и правящие классы – эксперты оценили последствия пандемии для мировой политики [Электронный ресурс] // Информационное агентство News Front. – 2020. – Режим доступа: <https://news-front.info/2020/04/02/novye-mezhdunarodnye-otnosheniya-i-pravyashchie-klassy-eksperty-oczhenili-posledstviya-pandemii-dlya-mirovoj-politiki/>

Министры иностранных дел, дипломатические представители и главы государств вынуждены продолжать вести международные дела и искать решения для преодоления пандемии. Однако привычный формат встреч, в условиях сложившейся ситуации, невозможен, поэтому все государства стремятся развивать цифровую сферу. К примеру, 28 апреля 2020 года Министры иностранных дел стран БРИКС под председательством главы МИД России Сергея Лаврова провели внеочередное совещание в формате видеоконференции. Главной темой для обсуждения стали вопросы влияния пандемии на международные отношения, а также возможные совместные меры в борьбе с COVID-19.³⁵

Также, состоялись телефонные переговоры между Сергеем Лавровым и Министром иностранных дел Республики Беларусь В.В.Макеем и Министром иностранных дел Малайзии Х.Хуссейном. Все темы обсуждений сводятся к преодолению мировой пандемии и дальнейшей ситуации на международной арене.

Несмотря на сложившуюся ситуацию в мире, конфликты и разногласия между государствами происходят, но в форме, отличной от предыдущих. 28 апреля официальный представитель МИД РФ Мария Захарова заявила: «Количество публикаций в СМИ, содержащих дезинформацию о России или ее роли в последние недели возросло, страна оказалась в центре "пандемии фейков"».³⁶ В качестве примера она привела ситуацию с публикациями в чешских СМИ о якобы имевшей место попытке организовать покушение на местных чиновников, причастных к сносу памятника советскому маршалу Ивану Коневу. Но были и другие случаи. По словам Захаровой, России, в том числе, пытаются приписать "стремление

³⁵ Об участии Министра иностранных дел России С.В.Лаврова во внеочередном совещании глав внешнеполитических ведомств государств БРИКС [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел РФ. – 2020. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4107855

³⁶ Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел РФ. – 2020. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4108704

разобщить западное сообщество и его структуры, такие как НАТО и Евросоюз".

Это говорит о том, что конфликты из традиционной формы стали перерастать в конфликты в информационной форме. Особенное значение в ситуации с пандемией занимают конфликты на выяснении источника происхождения вируса. Опять же, они происходят в информационном пространстве.

13 марта официальный представитель МИД Поднебесной Чжоу Лицзянь опубликовал на своей странице в Twitter ссылку на статью Центра исследования глобализации о том, что вирус на самом деле был создан в США, а в Китай его занесли американские военные во время военной олимпиады World Military Games, проходившей с 18 по 27 октября 2019 года.³⁷ И призвал всех делиться данным постом. В связи с этим США выдвигают встречные обвинения против Китая в сокрытии информации об эпидемии от мирового сообщества. Назревает новая экономическая война между США и Китаем.

На сегодняшний день, невозможно предсказать дальнейшее развитие событий. Однако совершенно точно понятно, что цифровые технологии в крепко закрепятся в дипломатии разных государств.

В связи с тем, что на сегодняшний день огромное количество людей, политиков, дипломатов пользуются социальными сетями и другими инструментами цифровой политики, режим самоизоляции по всему миру переносится с активным использованием этих инструментов. Простота и доступность в использовании приносит социальным сетям неограниченную популярность и общество самостоятельно распространяет нужную для государства информацию.

При умелом использовании социальных сетей и других инструментов цифровой дипломатии можно с легкостью добиться успеха на

³⁷ Lijian Zhao 赵立坚 [Электронный ресурс] // Twitter. – 2020. – Режим доступа: <https://twitter.com/zlj517>

международной арене, повысить авторитет государства или дипломата. При активном и регулярном использовании социальных сетей в качестве инструмента для достижения политических целей, можно повысить имидж политического деятеля, привлечь единомышленников и даже оказать негативное или иное воздействие на оппонентов. Также социальные сети способны служить полем для развязывания конфликтов.

Подводя итог, необходимо сказать, что условия, сложившиеся в 2020 году всемирной пандемии, показали всем значимость цифровых инструментов дипломатии. На сегодняшний день не возникает сомнений относительно роли цифровых технологий в жизни каждого государства. Традиционный формат ведения внешней политики и международного общения, перерастает в цифровой формат. И в дальнейшем цифровая дипломатия будет только продолжать развиваться и увеличивать количество инструментов.

Заключение

Цифровая дипломатия на сегодняшний день является полем борьбы за власть на международной арене, способом продвижения национальных и политических интересов. В эпоху цифровых технологий и digital сферы роль и значение цифровой дипломатии в качестве инструмента «мягкой силы» государства невозможно и просто опасно недооценивать.

В сложившейся ситуации всемирной пандемии, когда практически все государства были вынуждены закрыть свои границы, значимость инструментов цифровой дипломатии значительно возросла. На сегодняшний день, цифровые технологии и digital сфера позволяет государствам продолжать взаимодействие не покидая собственных границ.

Необходимо отметить, что цифровая дипломатия играет важную роль в современных международных отношениях. Она связана с использованием инновационных ИТ технологий в качестве объектов и средств достижения основополагающих целей как внутренней, так и внешней политики государства, создания благоприятного образа страны, политического деятеля, а также распространения своего влияния на международной арене.

На сегодняшний день трудно представить жизнь без использования цифровых технологий, включая социальные сети, Интернет, блоги, медиа платформы и т.д. Инструментарий цифровой дипломатии с каждым годом становится обширнее. В связи с этим популярность их в качестве инструментов «мягкой силы» неумолимо растет.

Первыми по достоинству оценили возможности цифровой дипломатии политические деятели США. Начиная с начала XXI века они активно внедряют инновационные технологии в политическую жизнь своего государства, а также применяют их в качестве инструмента достижения политических целей на международной арене. На сегодняшний день, США занимают лидирующую позицию по использованию средств цифровой дипломатии в мире. Несмотря на то, что чрезмерное использование социальных сетей политическим лидером США Дональдом Трампом иногда

приводит к развязыванию конфликтов между государствами в целом, выгоды от использования социальных сетей для США гораздо больше.

Проанализировав выгоду от использования цифровых технологий во внешнеполитической деятельности США, правительства других государств также начали внедрять эти технологии в свою политику. Наиболее активное участие инструментов цифровой дипломатии во внешней политики можно наблюдать в Великобритании, Франции. Россия также активно развивает цифровую дипломатию в качестве инструмента ведения внешней политики и входит в список стран с наиболее развитым инструментарием «мягкой силы». На сегодняшний день, все развитые страны активно применяют цифровые технологии для реализации внешнеполитических целей и поднятия своего авторитета на международной арене.

Поставленная цель данной работы достигнута. Проанализировав значение цифровой дипломатии в целом, а также значение ее отдельных инструментов, таких как социальные сети, медиа платформы, блоги и т.д., можно прийти к выводу, о том, что цифровая дипломатия является одним из наиболее значимых инструментов мягкой силы каждого развитого государства. Также, в ходе исследования были изучены истоки происхождения цифровой дипломатии, ее ключевые инструменты, и роль социальных сетей в мировой политике. Тем самым все поставленные задачи также были выполнены.

Подводя итог, можно уверено говорить о том, что концепция цифровой дипломатии как во внутренней, так и во внешней политике государства является одной из основополагающих. На современном этапе, государства стараются активно развивать современные технологии в качестве инструментов политики, в связи с их простотой, но эффективностью. Однако следует четко понимать для каких целей эта политика будет использоваться, чтобы правильно определить инструментарий. Также, на основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что только путем совместного использования инструментов

цифровой дипломатии можно добиться успехов в реализации поставленных государственных целей.

Список использованных источников

1. A Report to Congress Pursuant to the National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2011 [Электронный ресурс] // Federation of American Scientists. – 2011. – Режим доступа: <https://fas.org/irp/eprint/dod-cyber.pdf>
2. AFP launches “the e-diplomacy hub”, an innovative tool for exploring the world of digital diplomacy [Электронный ресурс] // Agency France Press. – 2012. – Режим доступа: <https://www.afp.com/en/agency/press-releases-newsletter/afp-launches-e-diplomacy-hub-innovative-tool-exploring-world-digital-diplomacy>
3. Agenda for Media Reforms in the Eastern Partnership Countries [Электронный ресурс] // New Diplomacy. – 2019. – Режим доступа: <http://www.newdiplomacy.net/>
4. Digital 2020: 3.8 billion people use social media [Электронный ресурс] // Digital 2020 We Are Social. – 2020. – Режим доступа: <https://wearesocial.com/digital-2020>
5. Digital Diplomacy [Электронный ресурс] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. – 2020. – Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/diplomatique-numerique/>
6. Donald J. Trump [Электронный ресурс] // Instagram. – 2020. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/realdonaldtrump/?hl=ru>
7. Donald J. Trump [Электронный ресурс] // Twitter. – 2018. – Режим доступа: <https://twitter.com/realdonaldtrump>
8. Internet Usage Statistics [Электронный ресурс] // Internet World Stats. – 2020. Режим доступа: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>
9. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011-2013 – Digital Diplomacy [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. – 2010. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/m/irm/rls/148572.htm>

10. Lijian Zhao 赵立坚 [Электронный ресурс] // Twitter. – 2020. –

Режим доступа: <https://twitter.com/zlj517>

11. Measuring the Information Society Report [Электронный ресурс] // International Telecommunication Union. – 2018. – Режим доступа: <https://www.itu.int/en/publications/ITU-D/pages/publications.aspx?parent=D-IND-ICTOI-2018&media=paper>

12. Public Diplomacy: Strengthening U. S. Engagement with the World [Электронный ресурс] // A Strategic Approach for the 21st Century. – 2010. – Режим доступа: <http://www.carlisle.army.mil/DIME/documents/Public%20Diplomacy%20US%20World%20Engagement.pdf>

13. Qasem Soleimani [Электронный ресурс] // Instagram. – 2019. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/ghasem.soleimani2/?hl=ru>

14. Telegram Blog [Электронный ресурс] // Telegram. – 2020. – Режим доступа: <https://tgram.ru/blog/>

15. Trump's 'no more' holds no importance: Khawaja Asif [Электронный ресурс] // Geo TV. – 2018. – Режим доступа: <https://www.geo.tv/latest/174836-trumps-no-more-is-not-of-any-importance-asif>

16. Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел РФ. – 2020. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4108704

17. В Багдаде из-за ракетного обстрела базы пострадали шестеро военных [Электронный ресурс] // Новостной портал РИА. – 2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191209/1562144517.html>

18. Владимир Зеленский [Электронный ресурс] // Instagram. – 2019. – Режим доступа: https://www.instagram.com/zelenskiy_official/

19. Демидов, В. В. Информационно-аналитическая работа в международных отношениях / В. В. Демидов. – Новосибирск : НГАЭиУ, 2004. - 192 с.

20. Дипломатия в режиме ожидания [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политики. – 2020. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/diplomatiya-v-rezhime-ozhidaniya/>

21. Зеленский заявил, что готов к переговорам с Путиным [Электронный ресурс] // Новостной портал РИА новости. – 2020. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190408/1552465083.html>

22. Кастельс, М. Власть коммуникации ; учебное пособие / М. Кастельс. – Москва ; Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.

23. Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

24. Леонова, О.Г. Мягкая сила-ресурс внешней политики государства / О.Г. Леонова // Обозреватель. – 2013. - №4. – С. 29.

25. Мария Захарова [Электронный ресурс] // Facebook. – 2018. – Режим доступа: <https://ru-ru.facebook.com/maria.zakharova.167>

26. МИД Китая поблагодарил Россию за помощь в борьбе с коронавирусом [Электронный ресурс] // Новостной портал РИА новости. – 2020. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200210/1564480675.html>

27. Новиков, В.К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн / В. К. Новиков. - 3-е изд. - Москва : Горячая линия-Телеком, 2018. - 287 с.

28. Новые международные отношения и правящие классы – эксперты оценили последствия пандемии для мировой политики [Электронный ресурс] // Информационное агентство News Front. – 2020. – Режим доступа: <https://news-front.info/2020/04/02/novye-mezhdunarodnye-otnosheniya-i-pravyashchie-klassy-eksperty-oczenili-posledstviya-pandemii-dlya-mirovoj-politiki/>

29. Об участии Министра иностранных дел России С.В.Лаврова во внеочередном совещании глав внешнеполитических ведомств государств БРИКС [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел РФ. –

2020. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4107855

30. Подберезкин А. И. Социальные сети как специальные методы ведения войны (public diplomacy Web 2.0) [Электронный ресурс] // Центр военно-политических исследований. – 2017. – Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/39164>

31. Примаков Е. М. Египетский взрыв: что дальше? [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2011. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/02/09/egipet.html>

32. Семедов, С.А. Цифровая дипломатия в эпоху глобализации / С. А. Семедов; под. ред. В. В. Комлева. – Москва : Вестник, 2014.– 355-357 с.

33. Смирнов, А. И. Современные информационные технологии в международных отношениях ; монография / А. И. Смирнов. – Москва : МГИМО-Университет, 2017. – 334 с.

34. Смирнов, А. И. Кохтюлина, И.Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России / А.И. Смирнов, И.Н. Кохтюлина. – Москва : ВНИИГеосистем, 2012. – 280 с.

35. Суд объявил рассказавшего о сотнях жертв Кемерово в международный розыск [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг. – 2018. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/28/03/2018/5abbbd659a794751bb757364>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
«01 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Цифровая дипломатия

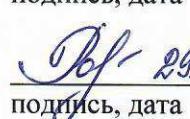
Руководитель

 29.05.2020
подпись, дата

доцент, к.ю.н
должность, ученая
степень

Э.А. Павельева
ициалы, фамилия

Выпускник

 29.05.2020
подпись, дата

Ю.А. Романовская
ициалы, фамилия

Красноярск 2020